

МЕТАФОРИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ В ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

Статья освещает некоторые аспекты метафоризации категории времени в русском, белорусском и английском языках, в частности, различного рода метафорические модели. Приводятся примеры метафорической лексики, выражающей предикативные характеристики времени. Рассматриваются некоторые метафорические лексико-семантические варианты (ЛСВ) данных языков, что позволяет составить образное представление о времени в различных лингвокультурах. Сравниваемая система метафорических значений единиц с семантикой времени в русском, белорусском и английском языках позволяет утверждать, что интерпретация времени в сознании носителей исследуемых языков в основном совпадает и может быть представлена моделями его движения, воздействия, а также рядом качественных, квалитативных моделей. Специфичность проявляется в образовании индивидуально-авторских метафорических структур, отличающихся как первичными ЛСВ, их тематической направленностью, так и характером производных ЛСВ.

Категория времени принадлежит к ряду самых сложных явлений действительности. Это понятие (наряду с понятиями "пространство", "материя", "субстанция") является одним из базовых понятий науки, философии и культуры. В каждой культуре существует своя собственная, исконная либо заимствованная, система временных понятий, значимая в контексте внутрикультурной и межкультурной коммуникации. Благодаря языку категория времени воплощается вербально и организуется в сложную, разноуровневую систему. В рамках каждой культуры создается свое представление о пространстве и времени, составляющее структурное и семантическое целое. Различия в языках и коммуникативных культурах влекут за собой некоторые трудности при переводе тех или иных текстов, речевых клише. Смысл высказывания (верbalного либо литературного) далеко не всегда соответствует его истинному значению. Для правильного толкования смысла необходимо знание контекста, в том числе и культурного. Одним из способов раскрытия содержания временного контекста являются темпоральные метафоры, в которых временные представления оформлены с помощью образного содержания [1, с. 158]. Метафора в любом языке структурирует реальный временной опыт человека, позволяя правильно понимать события окружающего мира, истории того или иного народа [2]. Метафорические лексико-семантические варианты (ЛСВ) дают возможность составить образное представление о времени через изучение самых различных ассоциаций, уподоблений и отождествлений с этим понятием.

Современные русский, белорусский и английский языки содержат достаточ но обширный пласт метафорической лексики, выражающей "предикативные характеристики времени" [3, с. 101]. Время выступает в роли активного субъекта движения, а человек занимает место пассивного наблюдателя этого движения. В такой интерпретации время (и его отрезки) представляются в виде материи, субъекта, движущихся мимо (или через) человека или вместе с ним. В русском, белорусском и английском языках можно выявить типы глаголов с исходным значением движения в физической среде, имеющие метафорические производные со значением движения времени (рус. двигаться; мчаться; тянуться; течь; литься; время летит; бел. час не трывае; час ляць; час бяжыць; лавіць момант; англ. *time drags*¹ – время тянется; *to play for time* – тянуть время). Выделяются также метафоры остановки времени: "время стоит" (рус. ночь на дворе; день за окном; ночь не за горами; вечер не за лесом; осень у ворот; бел. свайго дня даседзецы; цягнуцца як галоднае лята; кот заnoch з'есць).

В рассматриваемых языках можно выявить модели, в которых время и человек метафорически интерпретированы как движущиеся одновременно по некоему пространству (рус. идти рука об руку (рука в руку) с веком; попасть в ногу с современностью; опережать свое время; бел. гэтымі днямі; самы час; быць на часёх; англ. *to march/move/keep up with the times* – идти (шагать) в ногу со временем; *to be behind the times* – отстать от времени). В этих моделях время и человек либо являются активными субъектами, передвигающимися самостоятельно и независимо (хотя и соотносимо) друг от друга, либо время уподоблено активному субъекту, ведущему (или несущему) человека, занимающему пассивную позицию (рус. время привело нас к чему-либо; идти на поводу у времени; бел. вось табе і Юр'ей дзень; не цяпер, дык ў чацеер), либо человек как активный субъект тянет (тащит, волочит) груз, которому уподоблено время

¹ Многие иллюстрации взяты из Пархамович, Т.В. 1000 русских и 1000 английских идиом: Словарь с пояснениями и примерами использования; Худож. обл. М.В. Драко / Т.В. Пархамович. – Мин.: ООО "Попурри", 1996. – 128 с.

или ведет (проводит) время, представленное в виде какого-либо физического субъекта (рус., англ. *влачить свои дни – to be on one's last legs; весело провести время – to have a good time; бел. радзіцца днём з агнём; жыць адну пятніцу; рыцар на час*).

В следующих примерах метафора построена на представлении о времени как о линейном явлении, не имеющем ни начала, ни конца. Время существовало всегда, независимо от желания или чувств людей. Это объективное явление, не поддающееся субъективному описанию: (рус. *временем, ... утратившим начало и конец; год ад году; гады у рады; ад усходу да цымна; час прабіу;* англ. *when time loses its beginning and seems to exist for ever*). Метафора (рус. *время, растянувшееся, как ослабшая резинка, ... и совершившее странное движение по тошнотворному обратному кругу*) строится на противоречии с точкой зрения того, что данная категория движется от прошлого к будущему через настоящее. Но его движение линейное, а не круговое, как представлено в данном примере. Если бы оно было круговым, то возвращало бы людей и окружающий их мир в прошлое, а затем обратно в настоящее. И время, действительно, не имело бы начала и конца. Таким образом, невозможно было бы говорить о развитии цивилизации.

Время можно рассматривать как субъект действия, производящий разного рода манипуляции с объектом, которым зачастую является человек. Подтверждением доминирования подобной интерпретации взаимоотношений времени и человека является продуктивность и регулярность употребления таких метафорических моделей в исследуемых языках. Операции времени с человеком, имеющие ярко выраженный деструктивный характер, признаются наиболее частотными, что служит причиной проявления негативной оценочной семантики в такого рода метафорах (рус. *что время делает с нами; время не щадит никого; бел. не па днях, а па гадзінах; бурны, як сабака да году; чорны год на табе; светлай часіны не бачыць; ліхая гадзіна; давялося чаравяку на вяжу; англ. getting on in years / no spring chicken – не первой молодости*). Сопротивление человека таким действиям времени определяется как оцениваемое говорящим сугубо положительно (рус. *не сдаваться годам; бел. уваходзіць у гады; не першы год за мужам; па часе разум мае*). Время может восприниматься как субъект, негативно воздействующий не только на человека, но и на целый ряд неодушевленных объектов (рус. *всесокрушающая рука времени не коснулась скал; крепостные стены, уже тронутые временем; украшения, зачерненные временем*).

Наиболее актуальным признается использование данной модели при описании каких-либо эмоциональных переживаний человека (рус. *время гасит зло; время салаживает эмоции; годы гасят чувства; бел. у веичнасць кануць; не заўсягды як на Дзяды; англ. out of sight, out of mind – с глаз долой, из сердца вон*). Время в такой ситуации предстает как субъект, устраняющий или значительно ослабляющий эти переживания. Соответственно, и оценка воздействия времени зависит от оценки объекта такого воздействия.

Следует отметить, что в трех рассматриваемых языках метафорические модели времени, описывающие сферу чувств, представляют собой группы квазилитативных моделей с компонентом-прилагательным, выражающим значение цвета и света (рус. *черный год придет; бел. шэрая гадзіна; як пень у белы дзень; светлая часіна; на зялёныя нігды; залатая восень²; англ. a rainy day – черный день*). Подобные сочетания обозначений времени могут характеризовать также

² Некоторые иллюстрации взяты из Старычонак, В.Д. Метафара ў беларускай мове: на матэрыяле субстантываў: манаграфія / В.Д. Старычонак. – Мінск: БДПУ, 2007. – 190 с.

и аспекты слухового восприятия (рус. глухая полночь; тиха украинская ночь).

Рассмотрим еще некоторые примеры метафор, касающиеся качества времени: (англ. ...*the future had become a haunting terror...*) – будущее навевает ужас на человека. Тот факт, что это будущее неизбежно, делает ситуацию невыносимой. Метафора в данном примере основана на сравнении времени с чувством, постоянно преследующим человека и не дающим ему покоя. И еще: (бел. мёртвая гадзіна; *тры дні да смерці*; англ...*the stifling monotony of summer...*; *in the lethargy of an August afternoon; entire weeks, entire months had left no imprint at all, ...then time closed in again. Empty, interminable...*) – время характеризуется пустотой, и, как следствие, монотонность делает жизнь человека непереносимой, пустота душит и уничтожает его. Жизнь становится настолько пассивной, что начинает граничить со смертью. Годы человека должны оставлять определенный след в его жизни, но годы, проведенные в пустом существовании, не оставляют ничего, кроме сожаления и разочарования. Если жизнь полна событий и переживаний, то она приносит радость и не наводит мысль о скорейшем ее окончании, а если наоборот, то время, а для человека время – это время его жизни, кажется нескончаемым.

В следующем примере наблюдается необычное сочетание слов *season* и *divorce*: ...*the markings of the light convinced me that it was the season of divorce*. В английском языке существуют такие словосочетания, как *the season of holidays*, *the season of raspberry* и т.д., означающие, что именно в это время года всегда много праздников или зреет малина соответственно. В этом примере есть упоминание о реальном времени года – *winter* (зима), которое, судя по контексту, совпадает с выдуманным временем года – временем разводов. Такие понятия, как брак и развод – сугубо индивидуальны. Человеку свойственно ассоциировать время года с определенными важными событиями в своей жизни, и, следовательно, он иногда называет время года не традиционным его названием, а словом, обозначающим то или иное значимое для него событие. Возможно, что у персонажа этого рассказа был опыт, может быть даже не личный, в связи с которым для него зима – это время разводов.

Развитие чувств людей совпадает со сменой времен года и признаками, соответствующими этой смене; сложились уже традиционные ощущения, перешедшие в ассоциации: весна, лето – это время пробуждения, веселья, радости, беззаботности, любви, счастья, а осень, зима – это, наоборот, грусть, печаль, чувство потери чего-либо безвозвратного: (рус. *Их любовь пережила бурный апрель, пору июньского цветения и августовской зрелости чувств, потом наступило осеннее уединение...* Год замкнулся мартоўской депрэссией; бел. чакаць зімою кветак; *бабіна лета*; *у ліпені нарадзіўся*; *як май змаяваў*; *як маёвы месяцы*). Метафоры в данных примерах русского и белорусского языков создаются через сравнение физиологического и психологического самочувствия человека в разные периоды года с развитием отношений людей. Некоторые метафоры основаны на психологическом и эмоциональном состоянии человека в определенный период его жизни: (рус. *неполноценный день*; бел. “каменданцкая” гадзіна). От состояния самого человека зависит, какой день и час он переживает.

Человеческое время неоднородно, в нем есть выделенные “точки” – значительные события, “звездные часы” или моменты упадка, позора, разочарования. В отличие от физического времени оно может быть дискретным, то есть иметь внутри себя пустоты, провалы. Рассмотрим примеры: (англ. ...*this was the heavenly hour that came once in every life*) – самый счастливый день в жизни героя связан с обретенной им любовью, которую он ждал всю жизнь. У каждого

человека есть такой день в жизни, но причины счастья у всех людей разные, так как это глубоко индивидуальное переживание человека. Например: (бел. зорная гадзіна, час; зрабіць сабе Вялікдзень; мядовы месяц; у добры час; рус. ...она остро чувствовала время и не хотела отпускать этот лучший день в своей жизни) – герой рассказа переживает лучший день в своей жизни, который постепенно уходит, оставляя ее в рутине обычных дней. Именно в такой день ощущается каждая секунда, исчезающая безвозвратно.

Во времени нет объектов, зависимых от человеческого существования. О человеке нельзя говорить в терминах физического времени, которое является объективной категорией. Человек переживает время как нечто, что заканчивается вместе с ним. Смерть – это уход из времени. Если бы можно было освободиться от времени, то, возможно, можно было бы избежать смерти... Время – это другое название для жизни: (бел. апошняя, смяротная гадзіна; дні злічаны; на ѡёмнай зарэ; судны час). В русском, белорусском и английском языках также употребляются некоторые метафорические образы времени со значением умерщвления (рус. убить время; отравить молодость; бел. страціць час; англ. one's days are numbered – дни сочтены), захвата (рус. не захватить эпоху; англ. in the twinkling of an eye – в мгновение ока; like a shot – пулей) и пространственного перемещения (рус. оттянуть час расставания; приблизить день; бел. пасля дожджычку ў чацеер на сухую пятніцу; на святыя Міколы або ніколі; англ. алу minute – с минуты на минуту; till the cows come home – после дождичка в четверг).

Особую группу в системе представления времени как субъекта воздействия на сферу абстрактного составляют метафорические сочетания с глаголом "работать" в русском языке, "працаваць" в белорусском и "to work" в английском (рус. время работает на нас; время работает против нас; бел. працаваць ад зары да зары; англ. to work round the clock – работать круглые сутки). Выступая в качестве объекта воздействия, время метафорически уподобляется количеству чего-либо ценного для человека: деньгам или каким-либо другим материальными ценностями, что проявляется и в семантике глаголов (рус. тратить времени; красть время; экономить время; бел. траціць час; бавіць час; англ. to lose count of time – потерять счет времени; a whole good hour – битый час), ограниченным запасам жидкости (рус. истекал год; исчерпать время; бел. з цягам часу), пище (рус. съедать много времени) и др.

Категория времени вовлекает в свою структуру значительное число субстантивов, исходно ЛСВ, которые связаны с обозначением времени года и определенных временных отрезков (рус. осень жизни; рассвет; бел. раніца жыцця; жыццёвая восень; змярканне год; англ. at the ebb of life – на закате жизни; spring of life – весна молодости), транспортных средств (рус., англ. поезд ушел – to miss the bus; подка жизни – the boat of life; бел. лакаматый гадоў; плыты жыцця; саставы еку), водного пространства (рус., англ. река жизни; океан жизни – ocean of life; бел. глыбіня вякоў; затокі часу), с наименованием территориальных пространств (рус. тропинка жизни; поле жизни; бел. вёсты гадоў; раздарожжа вякоў; англ. to take the high road of life – пойти прямой дорогой жизни) и др.

Сравнительная система метафорических значений единиц с семантикой времени в русском, белорусском и английском языках позволяет утверждать, что интерпретация времени в сознании носителей исследуемых языков в основном совпадает и может быть представлена моделями его движения, воздействия, а также рядом качественных моделей. Специфичность категории времени в русском, белорусском и английском языках проявляется в образовании индивиду-

ально-авторских метафорических структур, различающихся как первичными ЛСВ, их тематической направленностью, так и характером производных ЛСВ.

ЛІТЕРАТУРА

1. *Плунгян, В.А.* Время и времена: к вопросу о категории числа / В.А. Плунгян // Логический анализ языка: язык и время. – М.: Индрик, 1997. – С. 158-169.
2. *Рубинштейн, Г.А.* О метафорическом представлении отрезков времени в русском языке // The Slavic and East European Language Resource Center [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа: <http://seelrc.org/glossos/>. – Дата доступа: 10.11.2007
3. *Лакофф, Д.* Метафоры, которыми мы живем: Пер с англ. / под ред. и с предисл. А.Н.Баранова / Лакофф Джордж, Джонсон Марк. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
4. *Пархамович, Т.В.* 1000 русских и 1000 английских идиом: Словарь с пояснениями и примерами использования; худож. обл. М.В. Драко. / Т.В. Пархамович. – Мн.: ООО “Попурри”, 1996. – 128 с.
5. *Старычонак, В.Д.* Метафара ў беларускай мове: на матэрыяле субстантываў: манаграфія / В.Д. Старычонак. – Мінск: БДПУ, 2007. – 190 с.
6. *Аляхновіч, Ю.М.* Тэмпаратальная лексіка ў беларускіх і англійскіх фразеалагізмах (лінгвакультуралапчны аспект): аўтарэф. дыс. ... канд. філал. навук: 10.02.01 і 10.02.04 / Ю.М.Аляхновіч; Беларус. дзярж. ун-т. – Мінск, 2006. – 16 с.
7. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы: Больш за 65 000 слоў / пад рэд. М.Р. Судніка, М.Н. Крыўко; Афармленне А.М. Хилькевіча. – Мн.: БелЭн, 1996. – 784 с.